

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Чугунова

Белгородский государственный университет

В статье исследуются социальные показатели развития Белгородской области с целью определения трансформации условий и качества жизни населения в изменяющейся России за последние годы.

Направление развития социально-экономической ситуации в стране иллюстрируется на примере части показателей уровня и качества жизни населения Белгородской области.

Структура потребления как отражение бедности населения

Потребление населением разнообразных услуг является неотъемлемой частью анализа уровня жизни населения.

По данным статистического сборника «Социальное положение и уровень жизни населения Белгородской области» за 2006 год на одного члена домашнего хозяйства приходилось 3199 рублей. Для современного общества крайне мало, хотя с 2000 года потребительские расходы белгородцев выросли в стоимостном отношении почти в три раза – с 1354 руб. [9, с. 144]. Динамика происходила за счет роста стоимости предоставленных услуг и меньшей степени – их ассортимента.

Изменение социально-экономических основ российского общества, развитие рыночной экономики вносят свои коррективы в спрос на различные виды услуг. Нам представляется, что широкое распространение должны получить такие формы услуг, как информационные, технического проектирования, реклама, научные консультации и ряд других, в частности, облегчающих быт населения, освобождающих его от рутинного труда и повышающих качество жизни. «Безусловно, услуги должны быть необременительными для семейного бюджета, а цена умеренной, что расширит клиентуру за счет той части населения, для которой оплата услуг выходит за рамки их ограниченного бюджета и они вынуждены тратить личное время на самообслуживание». Мы об этом указывали ранее и для другой территории [2, с. 97]. Но, к со-

жалению, актуальность этого положения не потеряла остроты и сегодня. Напротив, население Белгородской области в совокупных расходах на услуги стало тратить на две пятых меньше, чем даже в 2000 году. Это закономерно, иного не дано при том уровне жизни населения, что сложился для большей части россиян и белгородцев.

Мы считаем, что в оценке реального уровня жизни необходимо говорить еще учитывать *депривацию*, а именно испытываемые частью населения лишения и ограничения в общепринятом наборе потребительских благ [3].

Реально имеющиеся у каждого человека «блага» и испытываемые им лишения и дают в совокупности реальную картину его уровня жизни. Ведь признаки благосостояния могут мирно сосуществовать с проявлениями серьезной депривации, что особенно характерно для крайних возрастных групп. Например, проживающая отдельно от родительской семьи молодежь может иметь магнитофоны и мобильные телефоны, но не иметь телевизора или холодильника. В то же время представители самых старших возрастных групп могут иметь довольно полный набор имущества, но не иметь средств, необходимых для посещения нужного врача или покупки лекарств [11].

Необходимые, и ранее бесплатные социальные услуги, – медицинские, образовательные, оздоровительные, рекреационные – в последнее время все больше замещаются преимущественно платными. Как раз эти услуги, призванные удовлетворять базовые, наиболее значимые потребности людей практически остаются в стадии стагнации (за исключением роста образовательных). Каким образом пятая часть населения Белгородской области, находящаяся за чертой прожиточного минимума, может удовлетворить эти базовые потребности человека? Скорее никаким. Качество жизни

этой категории населения, нужно определять как очень низкое, так же как и тех, кто вынужден работать в нескольких местах.

Индикаторы досуговых возможностей являются ярким примером различий в уровне и качестве жизни населения. За последние годы в этой сфере наблюдается заметное расширение возможностей. Наиболее значимыми выступают те формы проведения свободного времени, которые связаны с внедомашней досуговой активностью и именно они требуют наибольших материальных затрат. Мы имеем в виду, посещение дискотек, клубов, кафе, баров, ресторанов, а также театров, кино, концертов, музеев, выставок и других познавательных и развлекательных мероприятий. Кроме того, необходимо учитывать занятия спортом, посещение спортклубов, спортивных секций. Статистические данные [10, с. 141] подтверждают ничтожно малое количество расходов на услуги отдыха (0,2%).

По нашему мнению, структура оплаты услуг говорит о том, что уровень жизни значительной части белгородцев свидетельствует о депривации. По мнению ряда исследователей, в России почти треть населения живет ниже того стандарта, который считается сколько-нибудь приемлемым уровнем жизни для большинства населения. Уровень же жизни 25,5% населения страны свидетельствует о испытании лишений и ограничении потребительских благ [11]. Выводы авторов с некоторой степенью приближения можно распространить и на Белгородскую область.

Жилищные условия населения как показатель качества жизни

Жилищный фонд области составил 34,8 млн. кв. м [6, с. 117]. Более половины (62%) жилищного фонда находится в городах и поселках городского типа. Гражданам на правах частной собственности принадлежит 81% жилищного фонда, в муниципальном жилфонде находится 15% площади. Остальной жилфонд приходится на государственный, общественный, смешанный. В связи с дальнейшей приватизацией квартир следует ожидать продолжения роста жилья на правах частной собственности.

При анализе уровня жизни населения в части жилищных условий традиционно опираются на обеспеченность жилой площадью и на тип занимаемого жилья. При оценке комфортабельности жилищного фонда имеет значение соотношение жилой и общей площади. Высокий удельный вес жилой площади свидетельствует о низкой комфор-

табельности жилища, низкий – может свидетельствовать как о плохой планировке, недостаточности жилой площади, так и о высокой комфортабельности жилищного фонда. Наши статистические сборники пока не дают информации о данных соотношениях. На одного проживающего в среднем по области приходится 23,0 кв. м общей площади, в городской местности – 21,6, в сельской местности – 25,8 кв. м. Отметим определенный рост этого показателя за последние годы, поскольку в последнее десятилетие в Белгородской области строительство жилья ведется интенсивнее, чем в других регионах Центрального федерального округа. По количеству введенных квадратных метров общей площади на 1000 жителей (534 кв. м.) область занимает лидирующие позиции [10, с. 11]. И, тем не менее, стране и области еще далеко до жилищных стандартов западных стран. Так, на одного человека *жилой* площади: в Швеции приходится – 52,0; в США – 51,0; в Германии – 40,0; Венгрии – 24,0 кв. м. Известно, что только при 20-25 кв. м. жилой площади на человека в распоряжении каждого взрослого члена семьи оказывается своя комната. Для приемлемого качества жизни необходимо соблюдение формулы N+1, т. е. на каждого члена семьи должна приходиться одна комната и плюс одна общая на всех (для общения).

Мы решили несколько расширить рамки характеристики жилищных условий и кроме широко распространенных индикаторов использовать жилищную плотность, под которой понимается количество человек, приходящихся на одну комнату (или, сколько комнат приходится на одного человека). Шведские исследователи называют ее уровнем скученности. Жилищная плотность в Белгородской области, по нашим расчетам, составила 0,6 комнаты на одного человека. Если аналогичный показатель рассчитать по двум самым большим городам области – Белгороду и Старому Осколу, то получим соответственно 0,5 и 0,4 комнаты на человека. Конечно, это усредненный, среднестатистический показатель. Учитывая уровень и качество жизни населения в стране и области, полагаем, что приведенные данные отражают реальную картину. И совершенно правы шведские исследователи, когда говорят об уровне скученности. Как еще можно определить проживание в одной комнате двух, трех и более человек как не скученность? По данным последней переписи населения в коммунальных квартирах проживало 8,8 тыс. человек, в общежитиях – 60,1 тыс. человек [8, с. 203]. Почти все они (95%) проживают в

городской местности. Возможно, для кого-то 70 тыс. человек, немного. Но это размер среднего российского города, – все жители которого, по нынешним стандартам, живут в позднем средневековье. Многие из них отчаялись получить квартиру, и вышли из очереди на получение жилья.

Не драматизирую ситуацию, отметим, что жилищная проблема остается острой. Получение бесплатного жилья сведено к минимуму. Из 44,1 тыс. семей, состоящих на учете для получения жилья, а это 12% от числа всех семей, проживающих в области, пятая часть населения ждет своей очереди, проживая в общежитии. Каждая третья семья ожидает жилье 10 и более лет. С учетом того, что в среднем в последние годы только 4-3% стоящих в очереди получили квартиры, ожидать им придется еще 20 лет. Доходы этих людей не позволяют покупать жилье: средний ежемесячный доход семьи почти в три раза меньше, чем стоимость одного квадратного метра продаваемого жилья.

Без льготного кредитования население еще многие годы не сможет решить жилищные проблемы. Проценты, под которые банки выдают сегодня ипотечный кредит (14-18% в год), не доступны основной части населения.

В области разработан ряд программ по жилищному строительству с хорошими замыслами, но их реальное воплощение в жизнь оказалось сопряженным с большими трудностями. Пока результаты скромные.

Данные статистических сборников свидетельствуют о том, что 42% всех жилых домов области построены между 1946 и 1970 годами. Основная часть зданий (и квартир) в городах области, построенных в это время, результат поточного стандартного домостроения. Качество квартир в особых комментариях не нуждается. Лишь 8% домов построено после 1995 г., большинство которых отвечают требованиям сегодняшнего дня. Следовательно, дифференциация в качестве жизни будет сохраняться еще очень долго.

Высок износ жилых домов: 56% жилых зданий имеют коэффициент износа от 31% до 65%. На них приходится 39% всей площади квартир. На ветхое жилье приходится 48% жилых домов области [6, с. 61]. Значительная часть этого жилья находится в собственности селян, на которых и падают расходы по его реконструкции, строительству и обустройству. Мы считаем нужным отметить большую работу местных органов области по обустройству населенных пунктов, особенно областного центра. Проведена реконструкция мно-

гих улиц, расширена проезжая часть, тротуары выложены красивой плиткой, интенсивно формируется деловой центр, в котором построены новые здания нестандартной, интересной архитектуры. Белгород часто занимает лидирующие места в России в конкурсах на самый благоустроенный город. В эстетическом плане качество жизни жителей г. Белгорода повышается.

Образование: ценность, проблемы доступности высшего образования

Степень развития и качество национальной системы образования являются одним из главных критериев уровня экономического развития страны. Высокая ориентированность россиян на получение образования сохранилась, несмотря на ухудшение экономической ситуации и условий жизни в стране, и не допустила развала системы образования. Кризисные явления, отмечавшиеся в первой половине 90-х годов, к концу XX века были в основном преодолены. Численность студентов растет. Об этом факте свидетельствуют статистические данные, отражающие как рост расходов на обучение, так увеличение числа студентов.

Оплата образовательных услуг в Белгородской области выросла за последние четыре года более чем в 3 раза. Расходы на услуги в системе образования составляли в структуре потребительских расходов домашних хозяйств 3,8% [10, с. 125].

Анализ расходов населения на образование свидетельствует об их концентрации в двух школах: средней специальной и высшей. Сопоставление численности обучающихся в двух типах школ свидетельствует о «буме» высшей школы.

Если численность студентов средних учебных заведений даже немного сократилась, то число студентов в высших учебных заведениях выросло почти в 1,5 раза – с 45,7 тыс. человек до 64,4 тыс. человек. Соответственно, выросло число выпускников вузов с 6,1 тыс. до 9,2 тыс. человек, а в расчете на 10000 человек населения – с 36,7 до 52,7. Спрос на высшее образование со стороны населения, начавшийся в середине 90-х годов XX столетия устойчиво сохраняется. Вывод однозначен: даже трансформационный кризис не смог переломить тенденцию к опережающему росту численности выпускников с высшим специальным образованием.

Выбор россиянами получение высшего образования вызван несколькими причинами: низкими издержками на получение образования; элементом социализации молодежи; отсрочками от служ-

бы в армии; наличием прямых связей между уровнем образования и положением в обществе, социальным статусом, занятостью [1, 4, 5].

Спрос на высшее образование продолжает расти даже в условиях сокращения числа бюджетных мест: по решению Министерства образования и науки РФ в 2007 году их число будет сокращено еще на 10%. Сокращение бюджетных мест коррелируется с демографическим спадом, который приводит к падению конкурса.

Исследователи наиболее актуальными выделяют два вопроса: 1) отношение общества к расширению возможностей получения высшего образования; 2) источники финансирования высшего образования.

Выводы

Трансформационный период, сопровождавшийся обострением материальных проблем, снижением доступности социальных услуг, привел к падению уровня и качества жизни населения Белгородской области.

1. Почти треть населения живет ниже того стандарта, который считается приемлемым уровнем жизни большинством населения.

2. Жилищная проблема белгородцев сохраняет остроту проблемы на протяжении длительного времени. Ее решению может помочь реформа ипотечного кредитования, доступность кредитов для малообеспеченных слоев населения. Для повышения качества жизни при расчетах социальных нормативов жилплощади целесообразно переходить от пресловутых «квадратных метров» на формулу $N+1$.

3. В обществе продолжается дискуссия по вопросам опережающего роста лиц с высшим образованием. Считаем, что это удел всех стран с низким уровнем естественного воспроизводства населения. Опасения находим необоснованными. Для востребованности специалистов на рынке труда, следует уже сегодня формировать отраслевую структуру экономики, ориентированную на создание наукоемких отраслей, различного рода конст-

рукторских и проектных бюро, научных центров и центров образования, ориентированных на выполнение заказов для иностранного потребителя, создавать технологические парки. Такая структура экономики позволит использовать не только молодежь, но и пожилых специалистов, что будет крайне важно в условиях приближающегося дефицита трудовых ресурсов.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 07-02-00011а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галушкина М. Экспорт образования / М. Галушкина // Эксперт. – 2004. – 26 июля.
2. Гужин Г. С. Города Чечено-Ингушетии на пороге XXI века / Г. С. Гужин, Н. В. Чугунова. – Грозный: Книга, 1991. – 136 с.
3. Жеребин В. М. Уровень жизни населения / В. М. Жеребин, А. Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
4. Использование образовательных кредитов за рубежом / А. С. Заборовская [и др.] // Население и общество. – (<http://demoscope.ru/weekly/2005/0189/print.ph>).
5. Кузьминов Я. Нас всех учили понемногу / Я. Кузьминов // Экономика России: XXI век. – 2005. – № 17. – 3 марта.
6. О жилищном строительстве в Белгородской области в 2004 году : стат. сб. – Белгород: Белгородстат, 2005. – 113 с.
7. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Белгородской области: стат. сб. – Белгород: Белгородстат. – 2005. – 212 с.
8. Савицкая Е. В. Ценность и доступность высшего образования в России / Е. В. Савицкая // Вопросы статистики. – 2004. – № 9. – С. 45-50.
9. Социальное положение и уровень жизни населения Белгородской области : стат. сб. – Белгород: Белгородстат, 2006. – 275 с.
10. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2005.: стат. сб.– Белгород: Белгородстат, 2006. – 522 с.
11. Тихонова Н. Е. Индекс уровня жизни и стратификация российского общества / Н. Е. Тихонова, Н. М. Давыдова, И. П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120-130.